

В.В. Калинин

ВЛИЯНИЕ ИЗЛУЧЕНИЯ НА КРИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ ТЕПЛО- И МАССООБМЕНА ПРИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ РЕАКЦИЯХ НА ПОВЕРХНОСТИ ЧАСТИЦЫ

Выведены аналитические выражения для критических диаметров, ограничивающих область высокотемпературных режимов тепло- и массообмена частицы при параллельных реакциях на ее поверхности. Установлено, что излучение в области больших размеров приводит к увеличению критического диаметра (воспламенение) с ростом начальной температуры частицы. Получены формулы, связывающие температуру горения с диаметром частицы. Детально исследовано влияние режимных условий на критические диаметры частицы, при которых происходит ее самопроизвольное (вынужденное) потухание и воспламенение. Получен критерий, определяющий предельные значения температуры газа и содержания окислителя в нем, ниже которых невозможно горение частицы. Изучены условия вырождения критических параметров гетерогенного воспламенения и потухания частицы.

Критические параметры тепло- и массообмена (ТМО) частицы при протекании на ее поверхности химических реакций определяют самопроизвольные и вынужденные переходы с высокотемпературных на низкотемпературные стационарные состояния и наоборот. Особый интерес представляет вопрос о механизме и характеристиках самопроизвольного потухания частицы, которое происходит в результате увеличения коэффициентов тепло- и массообмена и достижения ими критических значений в процессе квазистационарного горения [1, 2]. Влияние излучения и схемы реакции на критические параметры ТМО изучено недостаточно. В [3] рассматривается влияние излучения только на параметры гетерогенного воспламенения частицы. При этом не затрагивается вопрос о самопроизвольном и вынужденном потухании и не исследуются условия вырождения критических условий воспламенения и потухания частицы. Приближения, принятые в работе [3]: кинетическая область протекания гетерогенной реакции, разложение аррениусовской экспоненты по методу Франк-Каменецкого, не позволяют получить корректных результатов для критических режимов ТМО, определяющих гетерогенное потухание частицы.

В данной работе без указанных приближений рассматривается влияние излучения на критические условия самопроизвольного и вынужденного потухания и воспламенения угольной частицы при двух параллельных реакциях на ее поверхности. Используется метод, примененный в [4] и позволивший получить новые качественные и количественные результаты по влиянию излучения на критические параметры гетерогенного горения частицы при одной реакции на ее поверхности: $C + O_2 = CO_2$.

В [4] установлено, что гетерогенное горение осуществляется в интервале размеров, ограниченном критическими диаметрами. Нижняя граница определяется критическим диаметром частицы, при котором происходит ее самопроизвольное или вынужденное потухание, верхняя — критическим диаметром, при котором возможно только вынужденное потухание. Теплопотери излучением также обуславливают увеличение критического диаметра частицы, при котором происходит воспламенение в области больших размеров, с ростом ее начальной температуры. Неучет в [4] второй реакции ($2C + O_2 = 2CO$) приводит к существенному сужению интервала размеров частиц, когда возможен высокотемпературный режим, и к завышенным значениям периода индукции по сравнению с экспериментальными данными [5], полученными для кокса антрацита. Несложно показать, что учет третьей гетерогенной реакции $C + CO_2 = 2CO$ при нормальном давлении в воздухе и содержании окислителя $C_{ок} = 0,23$ слабо влияет на характеристики гетерогенного горения углеродной частицы.

В данной работе предполагается, что на поверхности частицы протекают параллельно две реакции с образованием газообразных продуктов: $C + O_2 = CO_2$, $2C + O_2 = 2CO$. В качестве объекта исследования взят антрацит, для которого имеются достаточно надежные значения термокинетических свойств [6]. Анализ проводится методом численного решения уравнений нестационарного ТМО и химической кинетики и аналитического использования условий устойчивости стационарных режимов.

При записи дифференциальных уравнений, описывающих изменение температуры и диаметра частицы, используются упрощающие предположения: $a_2/a_1 \gg 1$, $D/a_1 \gg 1$, D/a_1 , где a_1 , a_2 — температуропроводность частицы и газа, D — коэффициент диффузии окислителя. Поэтому характерные времена установления температурных и концентрационных полей в газе значительно меньше, чем в частице. Это позволяет для тепловых и массовых потоков взять решения стационарных уравнений теплопроводности и диффузии, записанных для газовой фазы. В центре частицы градиент температуры равен нулю, а на поверхности пропорционален отношению $\lambda_2/\lambda_1 \ll 1$, где λ_1 , λ_2 — коэффициент теплопроводности частицы и газа. Следовательно, можно пренебречь зависимостью температуры от координаты внутри частицы. При этих предположениях уравнения нестационарного ТМО и химической кинетики можно представить в виде

$$\frac{1}{6} c_1 \rho_1 \dot{a} \frac{dT_1}{dt} = Q_x - Q_\tau, T_1(t=0) = T_n, \quad (1)$$

$$\frac{d(d)}{dt} = -\frac{2\rho_2}{\rho_1} C_{ок} \left(\sum_{i=1}^2 \Omega_i K_i \right) \left(1 + \frac{\sum_{i=1}^2 K_i}{\beta} \right)^{-1}, d(t=0) = d_n, \quad (2)$$

$$Q_\tau = Q_{мк} + Q_n, Q_n = \varepsilon \sigma (T_1^4 - T_{ст}^4),$$

$$Q_{мк} = \alpha (T_1 - T_2), \alpha = \lambda_2 Nu / d,$$

$$Q_x = \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right) \rho_2 C_{ок} \left(1 + \frac{\sum_{i=1}^2 K_i}{\beta} \right)^{-1},$$

$$\beta = D Nu / d, D = a_2 = \lambda_2 / (c_2 \rho_2),$$

$$\lambda_2 = \lambda_{20} (T_*/T_0)^{0.75}, \rho_2 = \rho_{20} (T_0/T_*), c_2 = 1185 + 0,125(T_* - T_0).$$

Здесь Q_x — поверхностная мощность тепловыделения за счет химических реакций; Q_τ — суммарная плотность теплового потока; $Q_{мк}$ — плотность молекулярно-конвективного теплового потока; Q_n — плотность теплового потока излучением, Вт/м²; c_1 , c_2 — удельная теплоемкость частицы и газа, Дж/(кг · К); ρ_1 — плотность частицы; ρ_2 , ρ_{20} — плотность газа при T_* и $T_0 = 1273$ К, кг/м³; d — диаметр частицы, м; t — время, с; T_1 , T_2 , $T_{ст}$ — температура частицы, газа и стенок камеры реакционной установки соответственно, К; $C_{ок}$ — массовая концентрация окислителя в среде; Ω_i — массовый стехиометрический коэффициент для первой и второй реакций; k_{01} , k_{02} — предэкспоненциальные множители, м/с; E_1 , E_2 — энергии активации реакций, Дж/моль; k_1 , k_2 — константы скоростей химических реакций, м/с; β — коэффициент массообмена, м/с; ε — коэффициент черноты частицы; $\sigma = 5,67 \cdot 10^{-8}$ Вт/(м² · К⁴) — постоянная Стефана — Больцмана; α — коэффициент теплообмена, Вт/(м² · К); λ_{20} — коэффициент теплопроводности газа при $T_0 = 1273$ К, Вт/(м · К); q_1 , q_2 — тепловые эффекты реакции

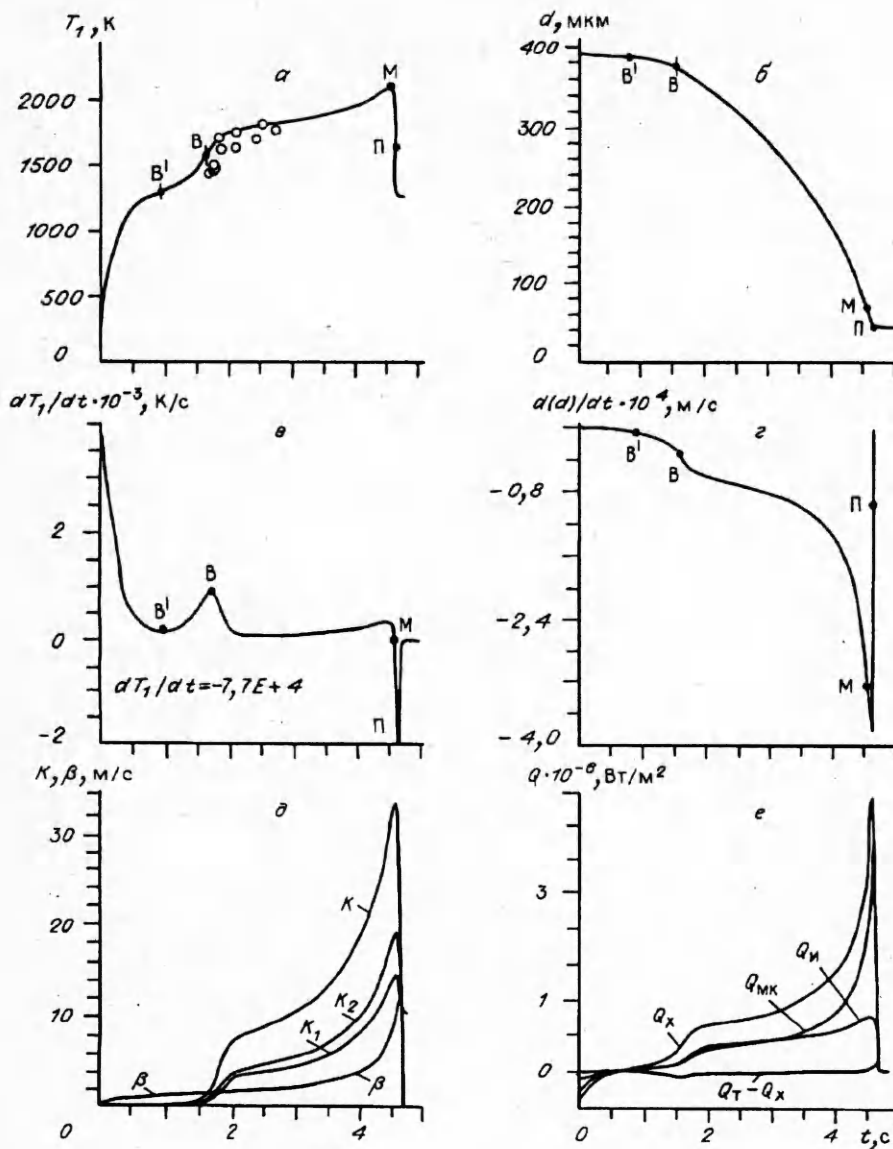

Рис. 1. Закономерности временных зависимостей температуры и диаметра углеродной частицы при учете теплообмена излучением и гетерогенных химических реакций $C + O_2 = CO_2$, $2C + O_2 = 2CO$; $T_2 = T_{ст} = 1200$ К, $d_n = 390$ мкм, $\epsilon = 0,78$, $C_{ок} = 0,23$.
 ○ — эксперимент [6]; точки В', В — воспламенение; П — потухание; М — максимальная температура горения.

на единицу массы окислителя, Дж/кг; R — универсальная газовая постоянная, Дж/(моль · К).

Критерий Нуссельта определяется относительной скоростью движения частицы [2]

$$Nu = 2 + 0,54 Re^{0,5}, \quad Re = (ud)/\nu_2,$$

где Re — критерий Рейнольдса; u — относительная скорость движения частицы; ν_2 — коэффициент кинематической вязкости газа. В частном случае для частицы, неподвижной относительно газа, $Nu = 2$. Коэффициенты теплопроводности и диффузии, плотность и теплоемкость газа берутся при среднеарифметической температуре $T_* = (T_1 + T_2)/2$, тогда получаются наиболее близкие к точным значения для тепловых и массовых потоков [7].

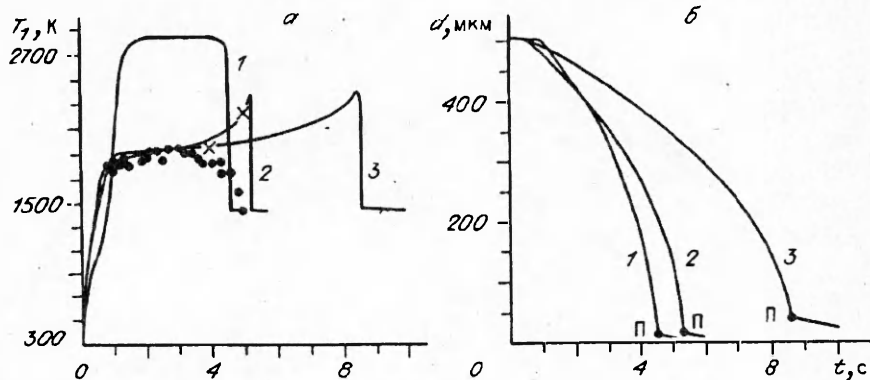

Рис. 2. Влияние теплообмена излучением и числа реакций на зависимости $T_1(t)$ (а) и $d(t)$ (б) углеродной частицы при ее воспламенении, горении и потухании; $T_2 = 1400$ К, $d_n = 505$ мкм, $C_{ок} = 0,23$.
 1 — две реакции, $\epsilon = 0$; 2 — две реакции, $\epsilon = 0,76$, $T_2 = T_{ст}$; 3 — одна реакция; ● — эксперимент для крупной частицы [5]; x — эксперимент для мелких частиц [5, 6].

Характеристики гетерогенного воспламенения, горения и потухания находятся из зависимостей $T_1(t)$, $dT_1/dt(t)$, $d(t)$, $d(d)/dt(t)$ (рис. 1). Период индукции характеризует выход процесса ТМО на квазистационарный высокотемпературный режим. Первый минимум на кривой $dT_1/dt(t)$ при $dT_1/dt > 0$ определяет начало выхода процесса ТМО на высокотемпературный режим (точка В') (рис. 1, а, б). Определяется период индукции как время, через которое положительное значение dT_1/dt достигает максимальной величины, т.е. выполняется условие $d^2T_1/dt^2 = 0$, $d^3T_1/dt^3 < 0$ (точка В). За предвоспламенительный период диаметр частицы изменяется слабо (рис. 1, б, г). До В' коэффициент массообмена намного больше константы скорости реакции — режим реагирования кинетический. В точке В константа скорости реакции ($K = K_1 + K_2$) сравнивается с коэффициентом массообмена и начинается переход на высокотемпературный режим ТМО.

Затем происходит квазистационарное горение частицы, $dT_1/dt \approx 0$, в процессе которого $K > \beta$ и $Q_x \approx Q_r$. Поэтому рост температуры горения и прохождение ее через максимум (точка М) определяются уменьшением диаметра частицы с течением времени. Действительно, в начале горения уменьшение диаметра приводит к росту Q_x (так как увеличивается β (рис. 1, д, е)) в большей степени, чем $Q_{мк}$, так как велико значение $Q_{и}$. В конце горения $Q_{и}$ становится небольшим и $Q_{мк}$ с уменьшением диаметра возрастает в большей степени, чем Q_x (рис. 1, е). Следует отметить, что соотношение между K и β таково ($K/\beta \approx 4 \div 5$, рис. 1, д), что не позволяет считать процесс горения протекающим в диффузионном режиме, как это общепринято.

После прохождения максимального значения температура частицы понижается по мере уменьшения ее диаметра. При достижении диаметра и температуры критических значений происходит самопроизвольное потухание (точка П), которое характеризует переход с высокотемпературного квазистационарного состояния на низкотемпературное. В момент потухания временная производная температуры ($dT_1/dt < 0$) имеет минимальное значение $d^2T_1/dt^2 = 0$, $d^3T_1/dt^3 > 0$. На кривой $d(t)$ в точке П появляется излом, характеризующий переход к окислению частицы. Таким образом, по нестационарной модели самопроизвольное потухание определяется выполнением двух условий: $dT_1/dt = 0$ (стационарность) и $d^2T_1/dt^2 = 0$ (потеря устойчивости стационарности).

Диаметр самопроизвольно потухнувшей частицы d_n при схеме параллельных реакций почти вдвое меньше, чем при одной реакции (рис. 2). Учет

теплопотерь излучением приводит к увеличению d_n . Экспериментальные данные [5] по периоду индукции, времени и температуре горения хорошо описываются моделью, построенной на основе схемы двух параллельных реакций (см. рис. 1, а; 2, а). При расчетах для антрацита взяты следующие термокинетические константы: $E_1 = 1400300$, $E_2 = 1540000$ Дж/моль; $K_{01} = 45000$, $K_{02} = 130030$ м/с; $q_1 = 10,1 \cdot 10^6$, $q_2 = 6,8 \cdot 10^6$ Дж/(кг·О₂). Несоответствие хода расчетных и экспериментальных температурных кривых в конце горения частицы объясняется неучетом третьей, эндотермической реакции $C + CO_2 = 2CO$ и стефановского потока.

Выражения для критических параметров и температуры горения получаются в результате анализа условий стационарности $dT_1/dt = 0$ и неустойчивости стационарных режимов ТМО ($d^2T_1/dt^2 = 0$). Используя условие стационарности, из (1) найдем в явном виде зависимость стационарного диаметра d и коэффициентов тепло- и массообмена α , β от температуры частицы в явном виде

$$d = \frac{Nu\lambda_2}{\alpha} = \frac{NuD}{\beta} = \frac{\lambda_2(T_1 - T_2)Nu}{(A \pm \sqrt{A^2 - B})C_{ок}\rho_2 \left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i \right)}, \quad (3)$$

где

$$A = 0,5(1 - A_1 - A_2); B = A_1 A_2;$$

$$A_1 = \frac{c_2(T_1 - T_2) \sum_{i=1}^2 K_i}{\left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right) C_{ок}}; A_2 = \frac{\varepsilon\sigma(T_1^4 - T_{ст}^4)}{C_{ок}\rho_2 \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right)}. \quad (4)$$

Анализ зависимости $d(T_1)$ совместно с условием потери устойчивости стационарного режима

$$\frac{\partial Q_x}{\partial T_1} \geq \frac{\partial Q_r}{\partial T_1} \quad (5)$$

позволяет вывести зависимость критического диаметра частицы, определяющего гетерогенное воспламенение, от ее начальной температуры и исследовать влияние диаметра частицы на температуру ее горения. Критические диаметры (коэффициенты тепло- и массообмена) находятся по экстремумам на кривой $d(T_1)$. Условие экстремума $\partial d/\partial T_1 = 0$ или $\partial\beta/\partial T_1 = 0$, $\partial\alpha/\partial T_1 = 0$ эквивалентно касанию кривых $Q_x(T_1)$ и $Q_r(T_1)$:

$$\frac{\partial Q_x}{\partial T_1} = \frac{\partial Q_r}{\partial T_1}. \quad (6)$$

Ветви, соединяющие точки воспламенения и потухания (B_1 и Π_1 , B_2 и Π_2), описывают влияние начальной температуры частицы на критический диаметр воспламенения $d_n^*(T_n)$ и определяются условием (5) (рис. 3). Кривая, соединяющая точки Π_1 и Π_2 , описывает зависимость $d(T_r)$ в квазистационарном высокотемпературном режиме ТМО.

Теплопотери излучением при $T_{ст} < T_2$ приводят к тому, что самопроизвольный переход на высокотемпературную ветвь $T_r(d)$ осуществляется в интервале $d_{b1} < d_n < d_{b2}$, ограниченном критическими диаметрами воспламенения d_{b1} и d_{b2} (рис. 3, а). При увеличении $T_{ст}$ и приближении к температуре газа T_2 экстремумы для воспламенения и потухания вырождаются в точку перегиба, т.е. при $T_{ст} = T_2$ переход на ветвь горения происходит для сколь

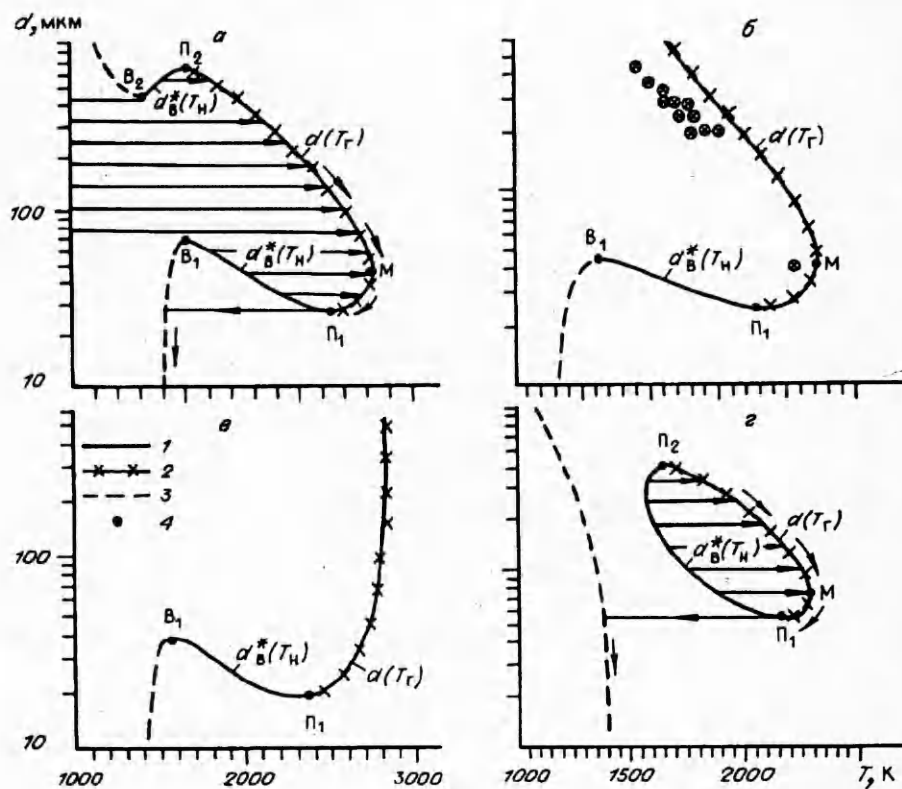

Рис. 3. Зависимость $d(T_1)$ для стационарных высоко- и низкотемпературных состояний углеродной частицы; $T_2 = 1400$ К, $C_{ок} = 0,23$.
 а – две реакции, $\epsilon = 0,78$, $T_{ст} = 500$ К; б – две реакции, $\epsilon = 0,78$, $T_{ст} = T_2$; в – две реакции, $\epsilon = 0$; г – одна реакция, $\epsilon = 0,78$, $T_{ст} = 500$ К; точки B_1, B_2 – воспламенение, P_1, P_2 – потухание; 1 – $d^*(T_n)$ (неустойчивые стационарные состояния); 2 – $d(T_1)$ – горение (точка М – максимальная температура горения); 3 – $d(T_1)$ – окисление (устойчивые состояния); 4 – экспериментальные точки [5, 6].

угодно большой частицы (рис. 3, б). Аналогичная ситуация наблюдается без учета теплотерь излучением (рис. 3, в). В интервалах $d_{n1} < d_n < d_{b1}$ и $d_{b2} < d_n < d_{n2}$ переход на ветвь горения возможен при $T_n > T_{b1}$ и $T_n > T_{b2}$ соответственно.

После воспламенения уменьшение диаметра частицы в процессе горения приводит к увеличению температуры (показано стрелкой на рис. 3), так как величина Q_x растет за счет коэффициента массообмена в большей степени, чем теплотери теплопроводностью $Q_{мк}$ при значительной доле $Q_{из}$. Затем T_r проходит через максимум (точка М) и достигает критического значения $T_{ин}$. Этой предельной температуре горения соответствует критический диаметр частицы, при котором она самопроизвольно потухает. Таким образом, зависимость температуры частицы от ее диаметра имеет гистерезисный характер.

Теплотери излучением при $T_{ст} < T_2$ обуславливают рост d_b^* с увеличением начальной температуры частицы в области больших размеров $d_{b2} < d_n < d_{n2}$ (см. рис. 3, а). При $T_n < T_2$ такая зависимость $d_b^*(T_n)$ объясняется уменьшением коэффициента теплообмена и, соответственно, плотности теплового потока теплопроводностью, в данном случае нагревающей частицу. При $T_n > T_2$ уменьшается коэффициент массообмена и соответственно Q_x . Поэтому для выполнения условий $Q_x = Q_r$ и (5) необходимо при увеличении диаметра частицы повысить ее начальную температуру.

Для мелких частиц $d_{n1} < d_n < d_{b1}$ (точки Π_1 и B_1 на рис. 3, а) теплотери излучением относительно малы. С ростом диаметра частицы уменьшаются теплотери теплопроводностью. Поэтому воспламенение осуществляется при меньшей начальной температуре частицы. Однако без учета теплотери излучением величины d_{b1} , d_{n1} , d_{s1}^* меньше, что свидетельствует о роли теплотери излучением даже для мелких частиц (см. рис. 3, в).

Для одной реакции (рис. 3, з) при тех же условиях, что и на рис. 3, а, в результате теплотери излучением самопроизвольного перехода на высокотемпературную ветвь не отмечено.

Аналитические выражения для зависимости критического диаметра воспламенения частицы от ее начальной температуры получаются из формулы (3). В области крупных частиц $d_{b2} < d_n < d_b^*$, если начальная температура частицы и температура стенок меньше температуры газа ($T_{1b2} < T_n < T_2$, $T_{cr} < T_2$), теплотери излучением больше химического тепловыделения. В этом случае A отрицательно, так как $A_2 > 1$, $A_1 > 0$, и зависимость критического диаметра воспламенения от начальной температуры частицы имеет вид

$$d_b^* = \frac{DNu \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right) C_{ок} \rho_2}{\left(\sum_{i=1}^2 K_i \right) \varepsilon \sigma (T_1^4 - T_{cr}^4)} \left(\sqrt{(A')^2 + B'} - A' \right), \quad T_{1b2} < T_n < T_2, \quad (7)$$

$$A' = 0,5(A_2 - 1 - A_1'), \quad B' = A_1 A_2',$$

$$A_1' = \frac{c_2(T_2 - T_n) \sum_{i=1}^2 K_i}{\left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right) C_{ок}}, \quad A_2' = \frac{\varepsilon \sigma (T_n^4 - T_{cr}^4)}{C_{ок} \rho_2 \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right)},$$

$$i = 1, 2, \quad K_1 = K_{01} \exp(-E_1/RT_n), \quad K_2 = K_{02} \exp(-E_2/RT_n).$$

В области $d_b^*(T_n = T_2) \leq d \leq d_{n2}$, если начальная температура частицы больше температуры газа, а температура стенок меньше, теплотери излучением меньше тепловыделения. В этом случае в (3) величина A положительная, так как $A_2 < 1$, тогда

$$d_b^* = \frac{\lambda_2 Nu \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right) C_{ок}}{c_2 \left(\sum_{i=1}^2 K_i \right) \varepsilon \sigma (T_n^4 - T_{cr}^4)} \left(A - \sqrt{A^2 - B} \right), \quad (8)$$

где A и B выражаются формулами (4) при замене T_1 на T_n .

Из (8), полагая $T_n = T_2$, находим промежуточный диаметр крупной частицы

$$d_b^*(T_n = T_2) = \frac{DNu}{\sum_{i=1}^2 K_i} \left[\frac{\sum_{i=1}^2 (K_i q_i) C_{ок} \rho_2}{\varepsilon \sigma (T_2^4 - T_{cr}^4)} - 1 \right],$$

$$K_i = K_{oi} \exp(-E_i/RT_2).$$

В области $d_{n1} < d_n < d_{n1}$ теплотери излучением всегда намного меньше химического тепловыделения, а $T_2 < T_{1b} < T_n < T_{1n1}$. Для этого случая величина d_n^* уменьшается с ростом T_n по закону

$$d_n^* = \frac{\lambda_2(T_n - T_2)Nu}{(A + \sqrt{A^2 - B})C_{ок}\rho_2 \left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i \right)}, \quad (9)$$

где A и B выражаются формулами (4) при замене T_1 на T_n . При $\epsilon = 0$ формула (9) переходит в выражение, приведенное в [6]. Крайние значения начальной температуры частицы в (7) — (9) не могут быть выше предельных температур горения T_{1n2} и T_{1n1} .

Влияние диаметра частицы на ее температуру горения в интервале, ограниченном значениями T_{1n2} и T_{1n1} , описывается формулой

$$d = \frac{\lambda_2(T_r - T_2)Nu}{(A_r \mp \sqrt{A_r^2 - B_r})\rho_2 C_{ок} \left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i \right)}, \quad (10)$$

$$A_r = 0,5(1 - A_1 - A_2), \quad B_r = A_1 A_2,$$

$$A_1 = \frac{c_2(T_r - T_2) \sum_{i=1}^2 K_i}{C_{ок} \left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i \right)}, \quad A_2 = \frac{\epsilon\sigma(T_r^4 - T_{cr}^4)}{\rho_2 C_{ок} \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right)}.$$

Максимальное значение температуры горения $T_{r,M}$ и соответствующий ему диаметр частицы d_M (точка M на рис. 2, 3) находятся из условия $\partial T_1 / \partial \beta = 0$ или $\partial T_1 / \partial \alpha = 0$, которое приводит к выражению $A_r^2 = B_r$. Используя (10), получим

$$T_{r,M} = T_2 + \frac{C_{ок} \sum_{i=1}^2 q_i K_i}{c_2 \sum_{i=1}^2 K_i} \left[1 - \sqrt{\frac{\epsilon\sigma(T_{r,M}^4 - T_{cr}^4)}{\left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i \right) C_{ок} \rho_2}} \right]^2,$$

$$d_M = \frac{DNu}{\sum_{i=1}^2 K_i} \left[\sqrt{\frac{\left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right) C_{ок}}{\left(\sum_{i=1}^2 K_i \right) c_2 (T_{r,M} - T_2)}} - 1 \right]^{-1}.$$

Теплотери излучением обуславливают влияние на температуру горения диффузионного и кинетического факторов. Расчет T_r по приведенным формулам с учетом зависимости коэффициентов переноса и плотности газа от температуры находится в хорошем согласии с экспериментальными данными и результатами расчета по нестационарной модели.

Предельные значения температуры горения (T_{1n1} , T_{1n2}), зависимости критических диаметров воспламенения, самопроизвольного и вынужденного потухания находятся из совместного решения (3) и уравнения, получаемого при использовании условия (6). Без учета температурной зависимости свойств для случая двух параллельных реакций имеем

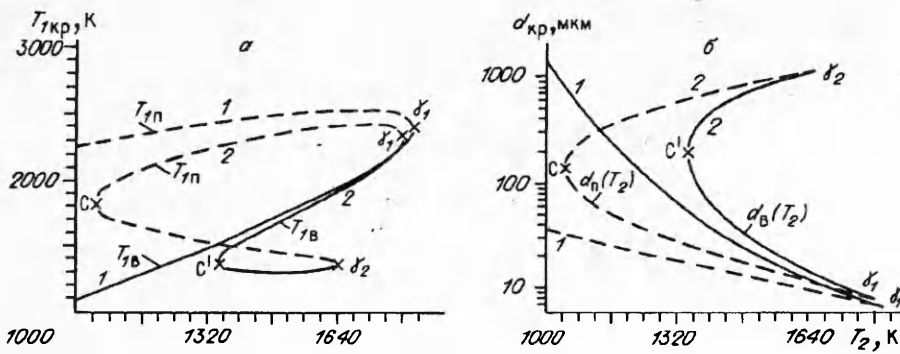

Рис. 4. Влияние излучения на критические температуры и диаметры частицы, определяющие воспламенение, вынужденное и самопроизвольное потухание.
 1 - $\epsilon = 0$; 2 - $\epsilon = 0,78$, $T_{c1} = 500$ К; — — воспламенение, - - - - потухание.

$$C_{ок} \rho_2 \frac{\left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i E_i \right) \left(\beta + \sum_{i=1}^2 K_i \right) - \left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i \right) \left(\sum_{i=1}^2 K_i E_i \right)}{\left(\beta + \sum_{i=1}^2 K_i \right)^2 RT_1^2} = \beta c_2 \rho_2 + 4\epsilon \sigma T_1^3, \quad (11)$$

$$\beta = \frac{DNu}{d} = \frac{(A \pm \sqrt{A^2 - B}) \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i \right) C_{ок}}{c_2 (T_1 - T_2)}$$

Величины для A и B определяются формулами (4).

С учетом температурной зависимости свойств газа, принимая $T_* = 0,5(T_1 + T_2)$, из условия неустойчивости стационарности режима ТМО получим уравнение, определяющее зависимость критических температур частицы от температуры газа:

$$C_{ок} \rho_2 \frac{\beta \sum_{i=1}^2 q_i K_i}{\left(\beta + \sum_{i=1}^2 K_i \right)} \left\{ \left[\left(1 + \frac{\sum_{i=1}^2 K_i}{\beta} \right)^{-1} \frac{\sum_{i=1}^2 K_i}{\beta} \left[\frac{n+1}{T_1 + T_2} - \frac{\sum_{i=1}^2 K_i E_i}{RT_1^2 \sum_{i=1}^2 K_i} \right] - \right. \right.$$

$$\left. - \frac{1}{T_1 + T_2} + \frac{\sum_{i=1}^2 q_i K_i E_i}{\left(\sum_{i=1}^2 d_i K_i \right) RT_1^2} \right\} = \beta c_2 \rho_2 \left[1 + n \frac{T_1 - T_2}{T_1 + T_2} \right] + 4\epsilon \sigma T_1^3, \quad (12)$$

$n = 0,75$. В (12) коэффициент массопереноса определяется выражением (3).

На рис. 4, а приведены зависимости критических температур частицы, определяющих ее воспламенение и потухание, от температуры газа. С увеличением температуры газа происходит как увеличение, так и уменьшение значений T_{1n} и T_{1b} . Для воспламенения при заданной температуре газа имеются две критические температуры частицы: меньше температуры газа или больше. В первом случае тепловой поток теплопроводностью направлен от частицы, во втором — к частице.

Подставив полученные величины T_{1b} и T_{1n} в (3), получим зависимости критических диаметров воспламенения и потухания от температуры газа (рис. 4, б). Без учета теплотерь излучением ($\epsilon = 0$) уменьшение темпера-

туры газа приводит к монотонному росту d_b и d_n (рис. 4, б, кривые 1). При наличии излучения ($\epsilon = 0,78$) существуют предельные температуры газа T_{2c} и $T_{2c'}$ (точки С и С' на рис. 4, а), ниже которых невозможно воспламенение частиц только за счет изменения их диаметра. Если данные по критическим условиям воспламенения и потухания представить в координатах температуры воспламенения и потухания ($T_{2в}$ и $T_{2п}$) от диаметра частицы, то T_{2c} и $T_{2c'}$ будут соответствовать точкам минимума на кривых $T_{2кр}(d)$. Используя условие минимума на кривых $T_{2кр}(d)$ и $T_{2кр}(d)$ в виде $\partial T_2 / \partial d = 0$ или $\partial T_{2кр} / \partial \beta = 0$, можно получить зависимость предельных температур от режимных условий и свойств.

Для определения предельных критических температур газа воспользуемся условиями стационарности ($Q_T = Q_{T_1}$, $\partial T_{2кр} / \partial \beta = 0$) и неустойчивости стационарности режима ТМО ($\partial Q_x / \partial T_1 = \partial Q_T / \partial T_1$). Из условия $Q_x = Q_T$ имеем

$$T_2 = T_1 + \frac{1}{\beta c_2 \rho_2} \epsilon \sigma (T_1^4 - T_{ст}^4) - \frac{C_{ок}}{c_2} \frac{\sum_{i=1}^2 q_i K_i}{\left(\beta + \sum_{i=1}^2 K_i\right)}. \quad (13)$$

Используя условие $\partial T_2 / \partial \beta = 0$, получим

$$0 = -\frac{\epsilon \sigma (T_1^4 - T_{ст}^4)}{\beta^2 c_2 \rho_2} + \frac{C_{ок} \left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i\right)}{c_2 \left(\beta + \sum_{i=1}^2 K_i\right)^2} + \frac{\partial T_1}{\partial \beta} \times$$

$$\times \left\{ 1 + \frac{4 \epsilon \sigma T_1^3}{\beta c_2 \rho_2} - \frac{C_{ок} \left[\left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i E_i\right) \left(\beta + \sum_{i=1}^2 K_i\right) - \left(\sum_{i=1}^2 K_i q_i\right) \left(\sum_{i=1}^2 K_i E_i\right) \right]}{c_2 R T_1^2 \left(\beta + \sum_{i=1}^2 K_i\right)^2} \right\}.$$

Учитывая, что выражение в фигурных скобках равно нулю, так как выполнение условия $\partial Q_x / \partial T_1 = \partial Q_T / \partial T_1$ приводит к формуле (11), получим критерий, определяющий предельные критические температуры газа:

$$\frac{\epsilon \sigma (T_{1кр}^4 - T_{ст}^4)}{\left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i\right) \rho_2 C_{ок}} = \left(\frac{\sum_{i=1}^2 K_i}{\beta} + 1 \right)^{-2}, \quad (14)$$

где $T_{1кр}$ — критическая температура частицы, соответствующая предельной температуре газа.

Для кинетической области ($\sum_{i=1}^2 K_i \ll \beta$) теплотери излучением равны химическому тепловыделению, и критическая температура частицы равна температуре газа. В этом случае предельные температуры газа находятся из решения трансцендентного уравнения

$$\epsilon \sigma (T_{2c}^4 - T_{ст}^4) = \left(\sum_{i=1}^2 q_i K_i \right) C_{ок} \rho_2,$$

где $K_i = K_{oi} \exp(-E_i/RT_{2c})$.

В случае одной реакции с учетом конечности скорости массопереноса предельные температуры частицы, газа и диаметры частицы, соответствующие им, находятся из решения системы уравнений

$$\frac{\varepsilon\sigma T_1^2(E_1/R)}{c_1\rho_2K_1} \left(1 - \frac{T_{cr}^4}{T_1^4} - \frac{4RT_2}{E_1}\right) \left(\sqrt{\frac{q_1C_{ок}\rho_2K_1}{\varepsilon\sigma(T_1^4 - T_{cr}^4)}} - 1\right) = 1,$$

$$\frac{\varepsilon\sigma T_1^2(E_1/R)d}{\lambda_2Nu} \left(1 - \frac{T_{cr}^4}{T_1^4} - \frac{4RT_2}{E_1}\right) = 1, \quad (15)$$

$$T_2 = T_1 + \frac{\varepsilon\sigma d}{\lambda_2Nu} (T_1^4 - T_{cr}^4) - \frac{q_1C_{ок}\rho_2d}{\lambda_2Nu} \left(\frac{1}{K_1} + \frac{d}{DNu}\right)^{-1}.$$

Для кинетической области протекания гетерогенной реакции, учитывая, что $T_{2c} = T_1$, получим из (15)

$$K_R \left(1 - \frac{T_{cr}^4}{T_2^4} - \frac{4RT_2}{E_1}\right) = 1, \quad (16)$$

где $K_R = \varepsilon\sigma T_2^2 E_1 d / (R\lambda_2 Nu)$ — критерий радиационного теплообмена, введенный в [3]. Условие (16) для определения предельных температур более точно, чем полученное в [3] в виде

$$K_R(1 - T_{cr}^4/T_2^4) = 1.$$

Расчеты по формулам (11), (13), (14) и (16) показывают, что для двух реакций предельные температуры газа и соответствующие им диаметры частицы меньше, чем для одной реакции. Увеличение концентрации окислителя приводит к уменьшению предельных температур в большей степени, чем рост температуры стенок.

Критические условия воспламенения и потухания при учете теплотерь излучением вырождаются в области больших и малых частиц (точки γ_1, γ_2 на рис. 4). Вырождение критических условий хорошо проявляется на кривых зависимостей параметров процесса ($T_2, T_{cr}, n_{ок}$) от стационарной температуры частицы, найденных из условия определения $Q_x = Q_r$. На кривой зависимости температуры газа от стационарной температуры частицы экстремумы, определяющие воспламенение и потухание, вырождаются в точку перегиба при приближении диаметра частицы к d_{γ_1} и d_{γ_2} . Аналогично можно проследить вырождение экстремумов на кривых $d(T_1)$ при приближении температур газа к T_{γ_1} и T_{γ_2} . Параметры вырождения критических условий гетерогенного воспламенения и потухания находятся из уравнения $\partial^2 d / \partial T_1^2 = 0$ или $\partial^2 T_2 / \partial T_1^2 = 0$, которое решается совместно с уравнениями $Q_x = Q_r$ и $\partial d / \partial T_1 = 0$ или $\partial T_2 / \partial T_1 = 0$.

Эквивалентная система уравнений получается из условий Семенова, дополненных равенством ускорений изменения $\bar{Q}_x$ и $\bar{Q}_r$ с температурой частицы:

$$Q_x = Q_r, \quad \partial Q_x / \partial T_1 = \partial Q_r / \partial T_1, \quad \partial^2 Q_x / \partial T_1^2 = \partial^2 Q_r / \partial T_1^2. \quad (17)$$

В явном виде параметры вырождения удается получить только в случае пренебрежения теплотерями излучением и температурной зависимости свойств газа [1].

Решение системы (17) показывает, что характеристики вырождения критических условий воспламенения и потухания существенно зависят от содержания окислителя. Особенно чувствительным параметром являются диаметры частицы d_{γ_1} и d_{γ_2} . Для двух реакций увеличение $C_{ок}$ с 0,23 до 0,35

вызывает рост d_{γ_2} от 1230 до 3120 мкм и уменьшение d_{γ_1} от 8 до 2,57 мкм. Для модели с одной реакцией такое же изменение $C_{ок}$ приводит к росту d_{γ_2} от 730 до 2200 мкм. Снижение температуры стенок практически не влияет на d_{γ_1} и увеличивает d_{γ_2} .

Таким образом, показано, что учет теплообмена излучением и протекания второй реакции приводит к качественно и количественно новым закономерностям гетерогенного воспламенения, потухания, горения и вырождения критических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калинин В.В., Орловская С.Г. // ИФЖ. — 1988. — 55, № 2. — С. 232.
2. Орловская С.Г., Калинин В.В. Критические режимы тепло- и массообмена при параллельных реакциях на поверхности частицы // ФГВ. — 1990. — 26, № 1. — С. 115.
3. Блошенко В.М., Хайкин В.И. Роль теплопотерь излучением в процессе воспламенения частиц металлов // Там же. — 1975. — 11, № 5. — С. 738.
4. Калинин В.В., Орловская С.Г., Калинин А.И. // ИФЖ. — 1992. — 62, № 3. — С. 436.
5. Бабий В.И., Куваев Ю.С. Горение угольной пыли и расчет пылеугольного факела. — М.: Энергоиздат, 1986.
6. Практическая теория горения / Под ред. В.В. Померанцева. — М.: Энергоатомиздат, 1986.
7. Дубинский А.В., Калинин В.В., Чесноков М.Н. Физика аэродисперсных систем. — Киев — Одесса, 1991. — Вып. 34.

270074, г. Одесса,
Госуниверситет

Поступила в редакцию 9/VI 1993,
после доработки — 25/XI 1993

УДК 531.3:542.921

О.Ф. Шленский

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕМПЕРАТУР ДОСТИЖИМЫХ ПЕРЕГРЕВОВ КОНДЕНСИРОВАННЫХ ВЕЩЕСТВ В УСЛОВИЯХ ТЕРМОРАЗЛОЖЕНИЯ

Для определения температур достижимых перегревов конденсированных веществ в процессе их терморазложения предложено использовать контактные методы термического анализа, позволяющего получить наиболее высокие скорости нагрева образцов до постоянной температуры, при которой производятся испытания в изотермических условиях. Приведены результаты определений предельных температур терморазложения ряда веществ полимерного и неполимерного строения. Выполнено сопоставление с литературными данными, которые показывают удовлетворительную точность методики испытаний.

Для оптимизации интенсивных химических технологий, например плазмохимических, необходимо знание кинетических параметров терморазложения перерабатываемых продуктов в условиях быстрого нагрева, а также реакций взаимодействия между собой и теплоносителем. Это дает возможность выполнять тепловые и технологические расчеты, проводить проектирование основных узлов реакторов, определять размеры трактов подвода и отвода продуктов, параметры потока плазмы и т.д. Технологические задачи приходится решать при выборе режимов взаимодействия потоков газа с материалом тепловой защиты летательных аппаратов, при взаимодействии материалов во время термической обработки с пламенами, потоками продуктов сгорания газогенераторов и горелок, излучением лазера (резка, сварка, закалка и т.п.).

При математическом моделировании указанных процессов помимо обычных параметров кинетики терморазложения (энергии активации, частотного фактора, числа стадий реакции, порядков реакций) часто возникает необходимость учитывать температуру достижимых перегревов материалов и

© О.Ф. Шленский, 1994.